

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Петер Гостони

КРОВАВЫЙ ДУНАЙ

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

1944–1945

За линией фронта. Военная история

Петер Гостони

**Кровавый Дунай. Боевые
действия в Юго-Восточной
Европе. 1944-1945**

«Центрполиграф»

2013

Гостони П.

Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945 / П. Гостони — «Центрполиграф», 2013 — (За линией фронта. Военная история)

С наступлением Красной армии летом 1944 года Дунайский регион стал театром военных действий между германскими и советскими войсками, в эти действия так или иначе оказались вовлечены и народы Юго-Восточной Европы. Известный венгерский историк Петер Гостони осветил политические и военные события, произошедшие в странах Дунайского региона с августа 1944 года вплоть до конца войны. В результате многолетней исследовательской работы, анализа журналов боевых действий группы армий «Юг», целого ряда интервью бывших командиров и офицеров дивизий, корпусов и армий вермахта, политических и военных деятелей придунайских стран, изучения огромного количества мемуарной литературы и документальных источников автор смог представить реалистическую картину того, как в Дунайском регионе решалась судьба не только Германского рейха, но и будущее Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Чехословакии.

© Гостони П., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Овладение Румынией	10
Падение Болгарии	16
Борьба за Трансильванию	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Петер Гостони
Кровавый Дунай. Боевые действия в
Юго-Восточной Европе. 1944—1945

Peter Gosztony

END KAMPF ANDER DONAU 1944-1945

Предисловие

Фридрих Ратцель, знаменитый немецкий географ и этнограф XIX века (1844–1904), был именно тем человеком, который ввел нынешнее распространенное географическое и политическое понятие «Дунайский регион» для стран среднего и нижнего течения Дуная. Судеты, Карпаты и Восточные Альпы стали сердцевинной территории этой части Восточной Европы, где после Первой мировой войны возникли новые национальные государства. Период между двумя мировыми войнами был ознаменован политической и экономической экспансией национал-социалистической Германии, которая, после «присоединения» к себе в 1938 году Австрии, постоянно следовала этим курсом. В конце 1930-х годов сказали свое слово и русские, заявив претензии на Болгарию и восточные области Румынии. (В 1940 г. Румынии пришлось вернуть СССР захваченную в 1918 г. российскую Бессарабию. – *Ред.*)

Всеохватывающая история семи придунайских государств в период Второй мировой войны еще не написана, хотя подобный труд был бы в высшей степени интересен. Австрия с 1818 года была в составе Германии и называлась Остмарк (Восточная марка), в Пресбурге¹ словаки пытались впервые в своей истории вести собственную государственную жизнь. Венгерское королевство, страна без короля и без выхода к морю, но с адмиралом в качестве регента², в социальном смысле жила еще в XIX веке, но преследовала в своей политике заявленные шовинистические цели. «Независимое» хорватское государство, одно из самых молодых государственных образований Европы, было диктатурой усташей³ и прокладывало свой праворадикальный курс, лавируя между фашистской Италией и национал-социалистической Германией. Сербия пребывала под военным управлением Германии, а в бывшей столице Королевства Югославия – Белграде – исполнял обязанности верховного руководителя Юго-Восточного региона фельдмаршал барон фон Вейхс⁴. Румыния и Болгария были монархиями, но, тогда как первая из них считала войну против Советского Союза «войной наций» и «крестовым походом против большевизма» и в этом смысле принимала в ней участие, Болгария поддерживала с Москвой доброжелательный нейтралитет. (Однако предоставляла свою территорию и порты для базирования немецких сухопутных сил, люфтваффе и кригсмарине. – *Ред.*)

Это многообразие политических режимов существовало летом 1944 года до начала наступления Красной армии. Дунайский регион стал театром военных действий между немцами и русскими, на котором в эти действия тем или другим образом оказались вовлеченными и народы Юго-Восточной Европы. Сражения на этом театре продолжались почти целый год, причем русским, после первых быстрых успехов, только в результате тяжелых боев (когда, случалось, целые соединения попадали в окружение) и больших потерь удавалось занимать в этом регионе одну страну за другой, или, как это звучало в советской терминологии, «освобождать их». Когда в конце войны войска Малиновского (2-й Украинский фронт) и Толбу-

¹ Пресбург – с 1918 г. Братислава, столица Словакии (до марта 1939 г. и в 1945–1993 гг. в составе Чехословакии). (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Миклош Хорти, дворянский титул Хорти де Надьбання (*венг. vitez nagybányai Horthy Miklós, нем. Nikolaus von Horthy und Nagybanua*; 18 июня 1868 г. – 9 февраля 1957 г., Португалия) – правитель (регент) Венгерского королевства в 1920–1944 гг., контр-адмирал (1918).

³ У с т а ш и {хорв. Ustase – «восставшие», «повстанцы») – хорватское фашистское движение, основанное Анте Павеличем в 1929 г. в Италии.

⁴ Вейхс Максимилиан фон, полное имя – Максимилиан Мария Йозеф Карл Габриэль Ламораль райхсфрейхерр фон унд цу Вейхс ан дер Глонн (*нем. Maximilian Maria Joseph Karl Gabriel Lamoral Reichsfreiherr von und zu Weichs an der Glonn*; 12 ноября 1881 г., Дессау – 27 сентября 1954 г., Борнхайм (Северный Рейн-Вестфалия), под Бонном) – немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1943). Титул райхсфрейхерр – имперский барон присваивался только во времена Священной Римской империи, аристократический «предикат» с большим числом служебных слов «фон унд цу Вейхс ан дер Глонн», что значит «наследственный и владетельный дворянин имения Вейхс на реке Глонн».

хина (3-й Украинский фронт) занимали позиции в Австрии, над семью столицами придунайских стран развевались красные знамена. За военными победами еще в ходе войны следовали победы политические, которые Москва одерживала большой ловкостью и искусной тактикой. Широко распространенное мнение, что Восточная и Южная Европа были «проданы» русским в Ялте (1945), все же ни в коей мере не соответствует действительности. «Большая тройка» антигитлеровской коалиции решила будущую судьбу придунайских стран, скорее всего, еще в Тегеране (1943), когда британцы и американцы, очевидно по настоянию Сталина, отказались от возможности вторжения на Балканы. 12 июня 1944 года президент Рузвельт дал свое согласие на прежде замороженное в течение трех месяцев британско-советское соглашение относительно распределения зон военных действий в Юго-Восточной Европе. Это соглашение было подписано 18 июня. Согласно ему Греция и Югославия входили в зону британских, а Румыния и Болгария – русских военных операций. В октябре 1944 года это соглашение было расширено, когда Черчилль провел несколько дней в Москве. В Кремле, ближе к окончанию некоего совещания, так сказать во время перекура, британский премьер и русский диктатор пришли к джентльменскому соглашению о дальнейшем распределении сфер интересов между Востоком и Западом в Дунайском регионе. С того времени это соглашение в западном лагере интерпретируется самым разным образом, тогда как официальная советская военная история его просто-напросто отрицает. Однако то, что такое соглашение существовало, следует хотя бы из того, что Сталин в декабре 1944 года не вмешался в греческий кризис, хотя и там речь шла об установлении народной демократии. Но поскольку согласно московской договоренности (октябрь 1944 года) Греция вошла в сферу британских интересов, русские не стали создавать трудностей британским интервентам.

Сообразно этому Дунайский регион согласно Тегеранскому соглашению был русским операционным пространством, на котором вести войну против Гитлера могла единственно только Красная армия. Общая цель коалиции – устранение национал-социалистической Германии и ее союзников – требовала этого четкого разделения зон военных действий, а кроме этого, определялась и географическими условиями. Для русских Юго-Восточная Европа с военной точки зрения была задним планом. Основные усилия Сталина в 1944 и 1945 годах были направлены на то, чтобы Красная армия прошла через Польшу и Восточную Германию на Берлин и добила Гитлера, это фашистское чудовище, в его собственной берлоге. В распоряжение Жукова, Конева и Рокоссовского были предоставлены лучшие войска, самое современное вооружение и оснащение, тогда как операциям «южнее направления главного удара», то есть южнее Карпат, Ставка Верховного Главнокомандования русских уделяла второстепенное внимание.

Такое понимание событий, как в зеркале, много лет отражалось и в русской военно-исторической литературе. После смерти Сталина и во времена хрущевской эры было опубликовано множество книг о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Однако кампания Красной армии в Дунайском регионе нашла свое отражение лишь в начале 1960-х годов в научных трудах, монографиях и опубликованной историографии отдельных войсковых формирований.

По сравнению с этим документация германского военного командования и политического руководства в Дунайском регионе весьма обильна. Опубликованы многочисленные монографии, посвященные важным вопросам германских военных действий и политики. Впечатляет поток мемуаров германских военачальников и политиков. Из трех командующих группой армий «Юг» за период между июлем 1944 года и маем 1945 года двое оставили свои воспоминания, а благодаря изданию военных дневников ОКВ (Верховного главнокомандования вермахта) намерения высшего командования также хорошо документированы. Благодаря многолетней исследовательской работе автору представленной книги удалось разыскать такие документы группы армий «Юг», которые ранее не были доступны общественности: так, например, полный, без пробелов, журнал боевых действий группы армий «Юг» с сопутствующей

документацией. Путем целого ряда личных интервью с бывшими командующими дивизиями, корпусами и армиями германского вермахта и войск СС удалось также закрыть все пробелы в исторических описаниях, не подтвержденных никакими документами.

Предлагаемая читателю книга стала одной из первых комплексных работ, посвященных политическим и военным событиям в Дунайском регионе в течение последних военных лет. Она ни в коем случае не претендует на всеохватную законченность, но, как надеется автор, станет значительным вкладом в эту до сих пор малоизвестную главу истории Второй мировой войны.

Глава 1

От Констанцы до Будапешта

В середине 1944 года Вторая мировая война вступила в последнюю фазу. После достигнутого в Тегеране стратегического соглашения между Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом гитлеровская «крепость Европа» была осаждена с трех сторон – на земле, по воде и с воздуха.

Если на западе англо-американские войска строили свое вторжение на территорию оккупированной Франции как маневренную войну, то в Италии далеко продвинувшиеся вперед союзные части пытались после взятия Рима (заняли без боя 4 июня. – *Ред.*) и Флоренции (13 августа, также без боя) приложить все силы для продвижения дальше на север. Тем временем не оставались в бездействии и русские. Лето 1944 года стало для германского вермахта периодом катастрофы на Востоке. Одна за другой волны наступления Красной армии (известные впоследствии как «десять сталинских ударов») отбрасывали все еще значительно выдвинутый на восток Восточный фронт и очищали от германских солдат занятые ими в 1941 году восточные области Советского Союза. 9 июня (а 9 июня началась сокрушительная 10-часовая арт-подготовка и бомбовые удары авиации, в результате которых почти все прочные оборонительные сооружения финнов в первой полосе обороны были разрушены. – *Ред.*) русские начали наступление на Карельском перешейке и выбили отсюда финнов, штурмом взяв Выборг (20 июня). 23 июня началось наступление четырех мощных русских «фронтов» (групп армий) против германской группы армий «Центр», в ходе которого германская группа армий в составе 28 дивизий менее чем за четыре недели была почти полностью уничтожена. С 13 июля развернулось советское наступление против группы армий «Северная Украина» (в Галиции). К концу июля Красная армия уже вышла к границе Восточной Пруссии и на рубеж Вислы. Только на южном участке Восточного фронта в этот необычно жаркий июль царил затишье. И это обманчивое затишье побудило Гитлера перебрасывать из состава группы армий «Южная Украина» дивизию за дивизией, чтобы усиливать ими вооруженные силы на других участках фронта на Востоке.

Овладение Румынией

Русские не дремали. Две усиленные группы армий – 2-й и 3-й Украинские фронты – уже несколько недель концентрировали свои силы, чтобы в указанный им срок перейти в масштабное наступление против группы армий «Южная Украина» (состоявшей из двух германских и двух румынских армий). Конечной целью этой операции было «освобождение от фашистской оккупации Молдавской Советской Социалистической Республики, выведение из войны на стороне гитлеровской Германии ее сателлитов – королевской Румынии и царской Болгарии, выход на Балканы и освобождение народов Балкан от фашистского яра». То, что не удавалось русскому царизму на протяжении многих столетий, – выход на Балканы, к среднему течению Дуная и дальше за русло этой реки – должна была осуществить Красная армия Сталина. Политические предпосылки для этого были благоприятны: наблюдая удары русских войск, их союзники по антигитлеровской коалиции уже с конца 1943 года отказались от всех планов возможной кампании на Балканском полуострове и тем самым похоронили всякую возможность завладения Дунайского региона западными армиями – эта цель постоянно мерещилась Черчиллю.

Фронт, который летом 1944 года обороняла группа армий «Южная Украина», протянулся в длину более чем на 654 километра. Из этого пространства 267 километров было занято союзническими румынскими войсками. Как стало понятно из дальнейшего, румынские войска отнюдь не представляли собой такую же боевую силу, как германские дивизии, однако германское военное командование ожидало, что они будут упорно держаться, поскольку им предстояло оборонять свою родину. Основная линия обороны группы армий «Северная Украина» проходила от устья Днестра (лиман), шла вверх по его течению на северо-запад через Тигину⁵, проходя в 20–30 километрах от Кишинева, а оттуда выгибалась на запад, проходя через Яссы и далее вдоль предгорий Карпат, снова на северо-запад, проходя западнее города Черновцы. Задача группы армий «Юг» состояла в том, чтобы «прикрывать государство Румыния и особенно проходы в долину Дуная и к нефтяным месторождениям Плоешти».

Главкомандующим этой германо-румынской группировкой численностью около 900 тысяч солдат был пятидесятидвухлетний саксонец, генерал-полковник Ганс Фриснер, который был назначен на эту должность только 25 июля 1944 года. Он прибыл сюда из Зегевольта⁶, расположенного восточнее Риги, штаб-квартиры группы армий «Север», командование которой он сменил в связи с решением Гитлера.

Чтобы ознакомиться с положением на фронте, генерал-полковник сразу же отправился в боевые части. Его фронтовые поездки дали ему поводы для размышлений: «После разговоров на фронтовых командных пунктах и разведок боем во время моих посещений частей я очень скоро обрел ясную картину тогдашнего состояния войск... Войска, как я точно установил, повсюду прилежно трудились над созданием и укреплением своих позиций и делали все от них зависящее, чтобы быть в состоянии противостоять ожидавшемуся наступлению врага. Я обрел понимание того, что они вполне могли бы противостоять русскому наступлению, если бы располагали достаточным количеством боевых средств и, прежде всего, имели вдоволь боеприпасов, если бы до сих пор поддерживающие фронт танковые дивизии остались в их распоряжении – и если бы румынские войска были исполнены тем же боевым духом, что и германские. К сожалению, все эти предпосылки отсутствовали...» Да и с политико-моральным состоянием румынских союзников, по мнению Фриснера, дело обстояло неоднозначно: «Уже во время моих первых посещений фронтовых частей до меня доходили все время скрываемые

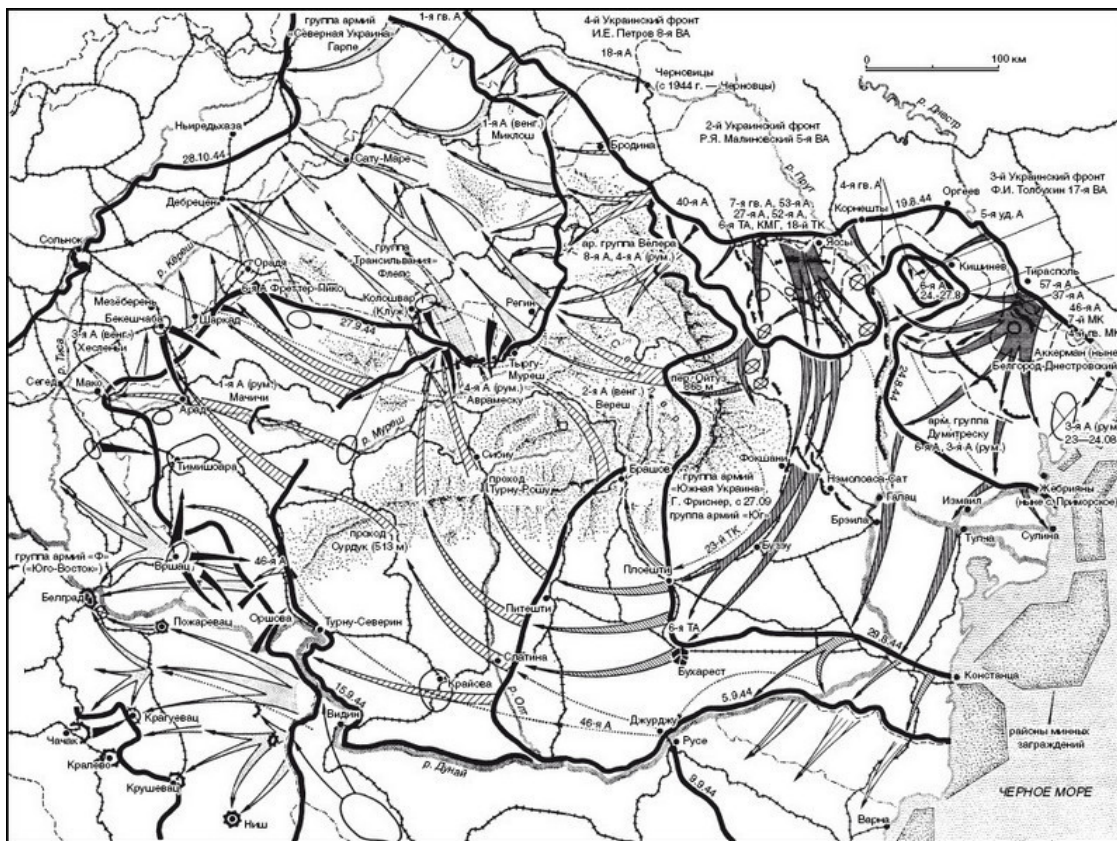
⁵ Т и г и н а – название г. Бендеры в периоды между 1460–1535, 1918–1940 и 1941–1944 гг.

⁶ Зегевольт – немецкое название г. Сигулда в Латвии.

разговоры о сомнительной надежности румынских офицеров. Хотя к тому времени еще не имелось сколько-нибудь достоверных доказательств, все же различные ясные признаки указывали на то, что что-то тут не в порядке».

Немецкий генерал-полковник обладал обостренным чутьем. Красная армия уже в марте 1944 года вышла к границам Румынского королевства и заняла север Молдовы, север Бессарабии, а также часть Буковины. В Бухаресте всем уже было вполне ясно, что война стран оси не может быть выиграна. Юный король Михай I из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов рассматривал теперь войну, в которой он с лета 1941 года со своей 31 дивизией (в 1941 г. Румыния бросила против СССР

16 дивизий и 10 бригад (т. е. примерно 31 дивизию), к ноябрю 1942 г. 26 дивизий; в августе 1944 г. в составе группы армий «Южная Украина» (перед Ясско-Кишиневской операцией Красной армии) было 22 румынских дивизии и 5 бригад. – *Ред.*) принимал участие на стороне германского вермахта, далеко не с таким воодушевлением, как раньше, но как безвыходную. Он оказался достаточно вменяем, чтобы признать, что громадные потери его войск и непрекращающееся начиная со Сталинграда отступление германских частей Восточного фронта должны в конце концов привести к тому, что русские войска вступят в его королевство. Таким образом, король и некоторые его политики смогли уже в 1943 году реалистично оценить ситуацию и действовать исходя из этого.

Военные действия в Дунайском регионе и в Карпатах с 19.08 по 28.10.1944 г.

Чтобы верно понять драматические события 23 августа 1944 года в Бухаресте, следует знать, что политическое руководство в Румынском королевстве было разделено на две большие группы: с одной стороны, на группу Антонеску, возглавляемую румынским кондукатором⁷ Ионом Антонеску и его однофамильцем, заместителем премьер-министра и министром иностранных дел профессором Михаем Антонеску, которая пребывала у власти с 1940 года и

⁷ Кондукатор – вождь (рум.).

управляла в определенной степени диктаторскими методами, и, с другой стороны, на группу Маниу, представлявшую собой гражданскую линию и формировавшуюся из членов крестьянской партии Юлиуса Маниу и либеральной партии Константина Братиану. Хотя во внутривнутриполитическом плане обе группы представляли противоположные интересы, в 1941 году они были едины в том, чтобы вести войну с Советским Союзом на стороне Германии с целью вернуть себе потерянные территории Бессарабии и Буковины (откуда Румыния была изгнана в течение 48 часов советским ультиматумом от 26 июня 1940 года). Когда же стала просматриваться перспектива падения Германии, обе группы стали выступать за то, чтобы вручить судьбу королевства в руки западных союзников. Однако относительно пути для реализации этой цели единства у групп не было.

Ныне уже стало известно, что первый человек, начавший чувствовать необходимость мира, появился отнюдь не в оппозиционной группе Маниу – Братиану, но им стал сам глава правительства маршал Антонеску. В ходе визита в Рим его посредника Михая Антонеску 1 июля 1943 года последний в переговорах с Муссолини зондировал возможность отпадения от Германии Румынии и других союзников Гитлера, чтобы спасти то, что еще можно было спасти. Муссолини должен был от имени всех союзников Германии поднять перед западными союзниками вопрос о сепаратном мире. Эта попытка была сорвана падением фашистского режима в Италии и арестом Муссолини в Риме 25 июля 1943 года.

Прошло еще несколько месяцев, пока румынские политики думали над тем, как найти новый выход из обозначившейся катастрофы. В то время как группа Маниу через своих уполномоченных вышла в Анкаре на контакты с представителями Великобритании и Соединенных Штатов, румынский посланник в Швеции, Фредерик Нано, по договоренности с группой Антонеску провел переговоры в Стокгольме с советским послом Александрой Коллонтай, пытаясь выяснить, на каких условиях Советский Союз был бы готов заключить сепаратный мир с Румынией.

Однако ни переговоры в Анкаре, ни обмен мнениями в Стокгольме не привели к желаемым результатам. 2 апреля 1944 года в переговорах принял участие лично Молотов, ускорив их своим заявлением о советском «невмешательстве во внутренние дела Румынии». В этом заявлении румынам торжественно гарантировалось, что «советское правительство не преследует цель отторгнуть от Румынии какие-либо части ее территории или каким-либо образом изменить существующий в стране общественный строй». В нем также говорилось, что «вступление советских войск в Румынию продиктовано исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением вражеских сил».

Эти слова произвели задуманное действие как в Румынии, так и в странах Запада. Король и его ближайшие соратники считали, что русским можно верить, в то время как Черчилль в одной своей речи перед британской нижней палатой выразил удивление своего правительства советскими гарантиями Румынии. Равным образом Корделл Халл⁸, американский Государственный секретарь, занимающийся вопросами внешней политики, воспринял разъяснение Молотова с облегчением и заверил как своих сограждан, так и румын, что «разъяснение Молотова [делает] для румынского народа понятным, что главная задача армии Советской России состоит в том, чтобы разгромить врага на поле битвы. Политические заверения, которые содержит разъяснение, могли бы помочь румынам понять, что их собственные интересы требуют изгнания германских военных сил из их страны».

Вскоре после разъяснения Молотова Москва сделала новый шаг в этом же направлении и выставила программу из шести пунктов, в которой самыми затруднительными условиями были занятие (временное) всей Румынии войсками Красной армии и немедленное и безогово-

⁸ Халл Корделл (1871–1955; Вашингтон) – американский государственный деятель. Занимал пост Государственного секретаря

рочное признание румыно-советской границы от 20 июня 1941 года. В качестве компенсации за включение бывших румынских территорий в состав Советского Союза программа все же предусматривала понимание Москвой необходимости объявления недействительным невыгодного для Румынии Венского протокола 1940 года о разделе Трансильвании между Венгрией и Румынией и упоминала возможность военной поддержки с целью возвращения Румынии венгерской части Северной Трансильвании.

После продолжительных переговоров относительно программы из шести пунктов представитель группы Маниу согласился наконец на ее принятие, но при неременном условии, что территория Румынии будет занята не только русскими войсками, но и войсками западных союзников. На встрече в Каире Маниу просил об отправке по меньшей мере двух или трех англо-американских авиационных дивизий. Просьба его осталась без ответа. Точно так же, как Гитлером и Сталиным, Восточная Европа того времени оказалась разделенной на сферы влияния, причем западные союзники сохраняли всегда гробовое молчание относительно разграничения интересов и компетенции на восточноевропейском пространстве. Следовательно, Румыния должна была быть отнесена к русской зоне операций, а в Лондоне и Вашингтоне никто и не думал о том (особенно в связи с успокоительным разъяснением Молотова), чтобы предугадать каким-либо образом политическое и военное проникновение русских в этот регион.

Для короля и его приближенных ситуация стала более чем серьезной, когда утром 20 августа 1944 года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов после мощной артиллерийской подготовки пошли в общее наступление. Уже в первые часы этого наступления вырисовались два направления главных ударов: на фронте севернее Ясс в южном направлении, где удар наносили армии 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского, и на фронте юго-восточнее Тирасполя в западном и юго-западном направлении, где в масштабное наступление пошел 3-й Украинский фронт во главе с генералом армии Ф.И. Толбухиным. Спустя трое суток боев германо-румынский фронт был смят, причем в самом тяжелом положении оказалась находившаяся в широком выступе фронта в районе Кишинева германская 6-я армия. За несколько последующих дней она была полностью разбита и уничтожена – уже во второй раз после катастрофы под Сталинградом. (После Сталинграда восстановленная 6-я армия была разгромлена (но не уничтожена полностью) в ходе Березнеговато-Снегиревской операции 6—18 марта 1944 г. на юге Правобережной Украины – с линии фронта устье Днестра – Херсон – Каховка – Кривой Рог – южнее Кировограда к рубежу по р. Южный Буг. Разгрому тогда подверглись 8 дивизий 6-й армии, остальные сумели удрать, бросив всю тяжелую технику. – *Ред.*)

Только к вечеру 22 августа – много позднее, чем было бы необходимо, – поступило разрешение Гитлера на отвод войск германо-румынского фронта генерал-полковником Фрисне-ром. И когда последний пытался организованно отвести свои войска на новые рубежи, юный румынский король ввиду катастрофического положения на фронте решил немедленно осуществить государственный переворот, планировавшийся на 26 августа.

Во второй половине дня 23 августа королевская гвардия арестовала маршала Антонеску и его министра иностранных дел. После этого король Михай I обратился по радио с воззванием к нации. Одновременно с этим были отданы приказы румынским войскам на фронте немедленно прекратить все дальнейшие военные действия против Красной армии. Вечером того же дня король принял посланника Великого Германского рейха фон Киллингера, изложил ему причины изменения внешнеполитического курса и заявил, «что, будучи Гогенцоллерном, он сожалеет о развитии событий, однако просит правительство рейха незамедлительно вывести германские войска из Румынии, чтобы уберечь существовавшее военное союзничество от самого худшего». Новое румынское правительство под руководством премьер-министра генерала Константина Санатеску уполномочило румынскую делегацию в Каире незамедлительно подписать условия перемирия на основе программы из шести пунктов. События, однако, приняли неожиданный поворот.

Прежде всего: германские части на фронте и в тыловых районах оказались совершенно обескуражены новой ситуацией. Не меньшей была растерянность германской дипломатии и службы безопасности, ничего не знавших ни о тайных переговорах, ни о подготовке государственного переворота. Еще 10 августа германский посол в Бухаресте телеграфировал своему шефу фон Риббентропу: «Положение абсолютно стабильное. Король Михай является гарантом союза с Германией». Подобно им, сообщение о перевороте как громом поразило военное командование Румынии. Генерал Герстенберг, «германский комендант румынского нефтяного района», в конце июля 1944 года высказал своему вышестоящему командованию мнение: в случае каких-либо волнений достаточно будет одной-единственной батареи зенитных орудий, чтобы подавить любой путч в Бухаресте.

23 августа 1944 года стало «черным днем» германского вермахта в Румынии. Отвод румынских армий с фронта практически открыл Красной армии дорогу в Румынию. Уже наступавшие 2-й и 3-й Украинские фронты использовали этот шанс целиком и полностью. Войска генералов армии Малиновского и Толбухина не только глубоко проникли во внутренние районы страны, но и разбили, частично при поддержке румынских частей, в течение десяти дней всю группу армий «Южная Украина». Некогда имевшая в своем составе 21 (25. – *Ред.*) германскую дивизию, эта группа армий, отойдя на запад, в Трансильванию, смогла спасти лишь около 10 тысяч человек, главным образом военнослужащих тыловых частей и служб. Положение немцев после 23 августа ухудшалось час от часу!

Утром 24 августа Гитлер решил предпринять с самого начала бесперспективную контратаку, призванную поставить на колени «предательскую королевскую клику». «Немедленно разгоните эту клику предателей и сформируйте новое правительство!» – приказал Гитлер по телефону главнокомандующему группой армий «Южная Украина». Но генерал-полковник Фриснер мог только обратить его внимание на невыполнимость этого приказа. Гитлера это не остановило: «Тогда уполномочьте достойного доверия румынского армейского генерала сформировать надежное правительство!» Тщетно пытался Фриснер выполнить этот приказ. Ни один из румынских армейских командиров не пожелал нарушить присягу, данную ими своему Верховному главнокомандующему, королю. Тогда Гитлер отдал приказ – совершенно не представляя себе истинного положения вещей – разбомбить Бухарест германской авиацией и занять столицу силами германских зенитных частей. Последствия этого приказа были для вермахта ужасными! Бомбежка города вызвала полную перемену в сознании румын. Они поднялись против прежних союзников. Эти действия способствовали единению румын, которые принялись сражаться против немцев даже там, где они ранее терпеливо относились к их отступлению, и не в последнюю очередь послужили для нового правительства в качестве *casus belli*⁹. 25 августа Румыния объявила войну Германии.

Пока в Бухаресте румынские войска сражались с немцами в пределах города и в его окрестностях, русские к концу августа – началу сентября овладели всей страной. Они действовали не как союзники, но как захватчики Румынии и вели себя сообразно с этим определением. Хотя румынские войска в соответствии с распоряжениями своего короля прекратили все военные действия, русские между 23 августа и 12 сентября 1944 года взяли в плен более 130 тысяч румынских солдат. Напрасно пытался новый начальник румынского Генерального штаба отвести соединения румынских 3-й и 4-й армий на рубеж Фокшани – Нэмолоаса-Сат-Брэила – устье Дуная и тем самым предупредить их разоружение. Русские обращались с румынами, которых они захватывали, как с военнопленными, а все, что попадало им в руки, считали боевыми трофеями. Глава правительства Румынии Санатеску 29 августа настоятельно просил русских генералов из 2-го и 3-го Украинских фронтов прекратить военные действия подчиненных им войск на пространстве между Карпатами и Дунаем и не рассматривать больше

⁹ Повод к войне (*лат.*).

страну как зону военных операций. Понятно, что русские отклонили это настоятельное требование. Теперь им надо было как можно быстрее преследовать немцев и продвигаться в направлении на запад. Отданный 2-му Украинскому фронту Верховным главнокомандованием Красной армии, Ставкой, приказ гласил, что войска фронта должны «ударом главных сил в общем направлении на Плоешти очистить регион от немецко-фашистских войск. В дальнейшем войсковые части фронта должны продолжить продвижение вперед и выйти к Дунаю юго-восточнее города Турну-Северин». Войска 3-го Украинского фронта получили задание ускоренным маршем выйти на румыно-болгарскую границу.

Тем временем правительство Санатеску в Бухаресте прилагало все усилия, чтобы расшевелить западных союзников, убедить их перебросить американские и английские авиационные соединения в столицу – без всякого успеха. «План короля и правительства позволить США и Великобритании занять территорию Румынии не смог осуществиться», – гласит об этом стандартный официальный советский труд по истории Второй мировой войны («История Великой Отечественной войны Советского Союза»). И далее: «...также напрасно надеялись правящие круги и правительство на то, что Советский Союз приостановит продвижение своих войск». 31 августа части русской 6-й танковой армии совместно с румынской 1-й добровольческой дивизией Тудора Владимиреску вступили в Бухарест. Столичное население, которое в последние дни переживало уличные бои в городе между румынами и немцами, с радостью встретило их.

Спустя несколько дней Красная армия уже овладела всей равнинной территорией Румынии. Лишь только в Трансильвании еще находились вражеские войска. Итак, правительство Санатеску было поставлено перед свершившимся фактом. Правда, оно могло утешаться новым разъяснением Молотова (от 25 августа), в котором говорилось, что Советский Союз ввиду новых событий в Румынии продолжает держать свое слово, данное им в апреле, и «не намеревается присваивать себе какую-либо часть румынской территории [или] изменять существующий в этой стране социальный порядок», но никак не могло понять, почему должно так долго ожидать подписания соглашения о перемирии. Такое соглашение румынской делегации было предложено подписать в Москве только 10 сентября. Переговоров по этому соглашению не было никаких; румыны должны были только подписать уже готовые формулировки текста, который предусматривал куда более жесткие условия по сравнению с каирским протоколом из шести пунктов. Со стороны союзников этот договор был подписан только представителем Советского Союза, одновременно и от имени американского и британского правительств. В договоре Румыния обязывалась, кроме всего прочего, продолжить вести борьбу «за свою независимость и суверенитет» на стороне государств антигитлеровской коалиции «против Германии и Венгрии» и с этой целью сформировать как минимум 12 пехотных дивизий.

Румынские войска были подчинены русскому Верховному главнокомандованию и в оперативном отношении включены в состав 2-го Украинского фронта. Они включали в себя прежде всего дислоцированную в румынской южной части Трансильвании 1-ю армию под командованием генерала Мачичи и позднее также румынскую 4-ю армию, которой командовал генерал Аврамеску. Общая численность этих двух армий составляла более 350 тысяч человек, которые в последующие недели и месяцы – вплоть до конца войны – сражались вместе с Красной армией. Они сопровождали русских через всю Венгрию и углубились с ними на территорию Чехословакии, понеся в ходе боев потери в количестве 169 тысяч человек убитыми и ранеными.

Падение Болгарии

Пока 2-й Украинский фронт продолжал двигаться по Румынии, а основная часть его войск перегруппировывалась для наступления в западном и северном направлении, 3-й Украинский фронт в составе трех армий и нескольких отдельных корпусов 3 сентября 1944 года вышел на румыно-болгарскую границу. Теперь на очереди была Болгария. Тем не менее для захвата этой страны Красной армией не существовало никаких правовых оснований. Царство Болгария с декабря 1941 года находилось в состоянии войны, но только с Великобританией и США. Уже в начале германо-советской войны царь Борис III и его правительство провозгласили свой нейтралитет. Гитлер, страстно желавший того, чтобы кабинет тогдашнего дружественно настроенного по отношению к Германии председателя правительства Филова¹⁰, подобно другим восточноевропейским режимам, участвовал в войне против Советского Союза, никак не мог сдвинуть «Пруссию Балкан» с этой позиции. Борис III не скрывал русофильских настроений своего народа и откровенно объяснял, что Болгария будет – несмотря на свое неприятие большевизма – сохранять свою верность русским и испытывать к ним братские чувства: «Болгарский народ никогда не будет сражаться против России, которой он благодарен за свое освобождение от турецкого ярма!» И хотя Болгария 25 ноября 1941 года присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, она все же продолжала проводить дружественную политику по отношению к Москве.

Позже, в 1943 году, когда Германия на Восточном фронте стала срочно нуждаться в солдатах, Гитлер захотел включить в свои военные планы 25 дивизий сильной болгарской армии, однако болгары продолжали упрямо придерживаться нейтралитета.

Как и в случае с Румынией, в середине 1943 года перед ведущими политиками страны стоял вопрос, должны ли они пребывать в бездействии до тех пор, пока для Болгарии война на стороне Великого Германского рейха окажется безнадежно проигранной. Развитие международной ситуации не оставляло им ни пространства для маневра, ни времени. Поэтому они попытались вступить в переговоры с англо-американцами и начали было вести их, как вдруг 28 августа 1943 года царь Борис III во время визита к Гитлеру внезапно умер. Поскольку царевичу Симеону, его законному преемнику на троне, было всего 6 лет, образовалось регентство, ставшее проводить политику в русле умершего царя.

На протяжении почти всего 1944 года болгарские политики искали возможность выйти из войны. Милов, будучи членом Регентского совета, вышел из него, уступив свое место Божилову, бывшему министру финансов в кабинете Филова. Свою деятельность новый председатель Регентского совета осуществлял в двух противоположных плоскостях. В сфере внешней политики он теперь пытался вступить в диалог с британцами и американцами, чтобы обговорить приемлемые условия перемирия; внутри же страны он предпринимал энергичные действия против партизан, которые скрывались в горах и время от времени совершали нападения на полицейские участки и небольшие армейские патрули. На этом посту Божилова 21 мая 1944 года сменил умеренный аграрий Иван Иванов Багрянов, который, будучи во главе нового правительства, делал все возможное для того, чтобы как можно быстрее вывести Болгарию из войны. Была объявлена широкомасштабная амнистия, отменено интернирование членов

¹⁰ Филов Богдан Димитров (10 апреля 1883 г. – 1 февраля 1945 г.) – болгарский археолог, искусствовед и политик. В 1938 г. занял должность министра народного просвещения, а с 1940 г. – премьер-министр Болгарии. Под его руководством Болгария вступила во Вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии. Кроме того, в 1937–1944 гг. занимал пост президента Болгарской академии наук. Занимал должность премьер-министра Болгарии в 57-м и 58-м правительствах (1940–1943), а также регента при малолетнем царе Симеоне II (1943–1944). Ушел в отставку за несколько дней до коммунистического переворота. Арестован и по приговору Народного трибунала расстрелян вместе с множеством других болгарских политиков. Реабилитирован посмертно решением № 172 Верховного суда Болгарии в 1996 г.

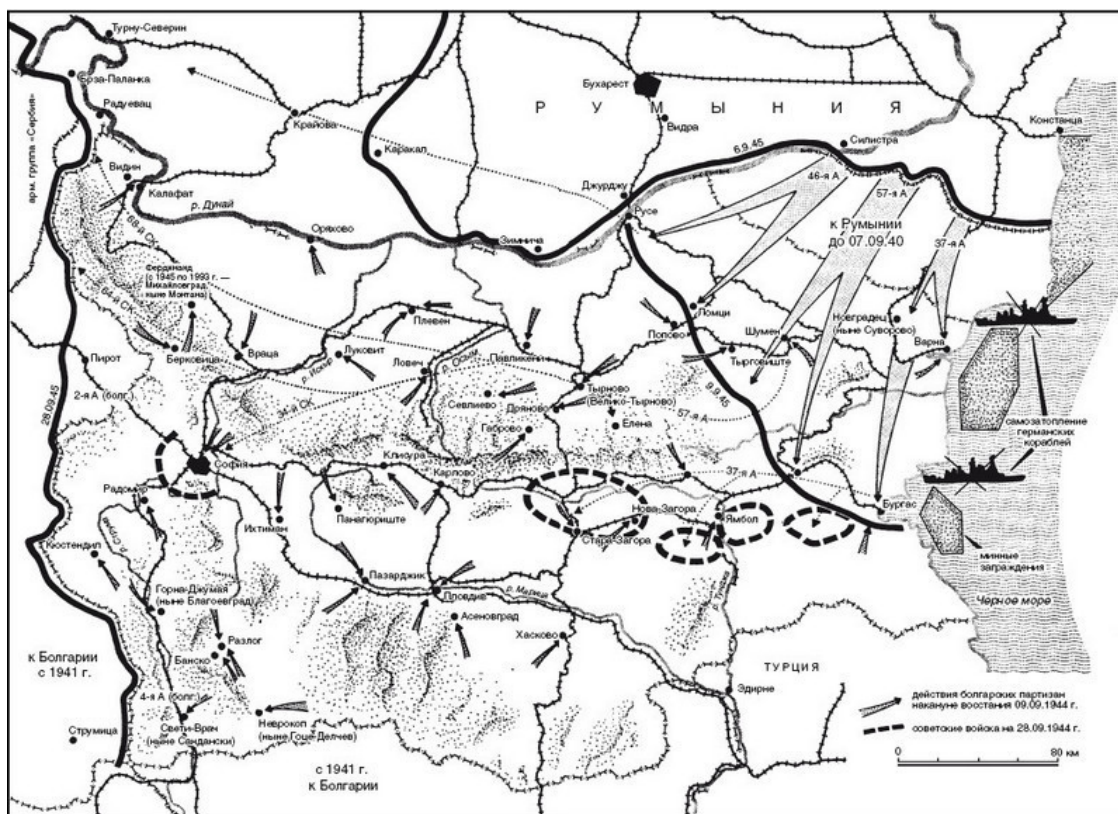
семей партизан и ослаблены отношения (в первую очередь в сфере экономики) с Германией. Багрянов стал устанавливать контакты с оппозиционными партиями и предпринял попытки улучшить отношения с Советским Союзом. Так, например, аккредитованному в Софии советскому посланнику удалось открыть два новых консульства (в Варне и Бургасе).

Летом 1944 года правительство Болгарии обратилось к германскому Верховному командованию с требованием вывести немецкие войска из черноморских портов. Перед лицом постоянно ухудшающегося военного и политического положения Гитлеру не оставалось ничего другого, как сделать хорошую мину при плохой игре и пойти навстречу желанию Болгарии. Он лишь предпринял все возможное для того, чтобы замедлить этот процесс.

В июне 1944 года Багрянов направил своего официального представителя, а именно Стойчо Мошанова, бывшего председателя Народного собрания (парламента), в Анкару, с целью договориться с западными союзниками по антигитлеровской коалиции об условиях выхода Болгарии из войны. Представители Лондона и Вашингтона недолго думая отклонили его просьбу, ответив следующее: как и для всех других союзников Гитлера, для Болгарии существует только один путь покончить с войной – безоговорочная капитуляция. Когда же болгарин поинтересовался, как, собственно, страна может капитулировать, если на ее территории или вблизи нее нет ни британских, ни американских войск, а с Советским Союзом, армии которого вышли на ее границу, она живет в мире, представители Лондона и Вашингтона повторили только одно: сначала капитулируйте, а затем можно будет вести разговор о дальнейшем.

Эта близорукая, необдуманная политика западных союзников толкнула болгар прямиком в объятия Москвы, что полностью соответствовало желаниям Сталина.

Затем для Балкан наступил решающий месяц август. 17 августа Багрянов выступил в Народном собрании в Софии с большой речью, главным содержанием которой он сделал страстное желание всего народа Болгарии к миру. На следующий день председатель правительства принял советского поверенного в делах в Софии и передал ему устный ответ на ноту Москвы, которая была направлена 12 августа правительству страны и требовала «изменить его прогерманскую политику» и «прекратить сотрудничество с Германией». Багрянов заявил, что «Болгария готова разорвать при благоприятных условиях сотрудничество с Германией, но при этом таким образом, чтобы не возник вооруженный конфликт». Русские восприняли такой ответ с неудовольствием. 22 августа министр иностранных дел Драганов заявил, что Болгария будет в настоящее время пытаться на любых условиях заключить мир с западными союзниками и что правительство отдало приказ отвести болгарские войска из занятых ими районов Югославии и Греции.

Продвижение Красной армии по Болгарии, а также действия болгарских партизан с 06.09 по 28.09.1944 г.

В ходе этих поисков мира для кабинета Багрянова известие о государственном перевороте в Румынии стало подобно взрыву бомбы.

Правительство и Регентский совет тщетно пытались вывести Болгарию из непреодолимого потока событий. В течение недели с 2 по 9 сентября болгарам пришлось склониться перед планами Кремля. Не помогло им и то, что Багрянов в начале сентября ушел в отставку с поста премьер-министра, а на его место пришел лидер Крестьянской партии¹¹, центрист Константин Муравиев, который сразу же реформировал кабинет министров, включив в его состав представителей демократической оппозиции. Но и заявление его правительства от 4 сентября о том, что «Болгария обязуется поддерживать строгий доверительный нейтралитет», было расценено Кремлем как фарс. Оно нужно было Кремлю в столь же малой степени, как и разрыв Болгарией дипломатических отношений с Германией и заверение (повторное), что страна «намерена целиком и полностью выйти из войны с великими державами». Сосредоточение русских войск на румыно-болгарской границе день ото дня становилось все более угрожающим. Ввиду сложившегося положения Муравиев решился на отчаянный шаг, в надежде, что он сможет остановить красное вторжение. Утром 8 сентября его правительство объявило войну Германии.

Но даже это уже не могло помочь. План Сталина в отношении Болгарии нельзя было изменить дипломатическими средствами. Московский историк Е.А. Болтин так характеризует русское наступление: «Когда советские войска вышли на румыно-болгарскую границу, ситуация в Болгарии была весьма сложной. Народные массы с воодушевлением ожидали прихода советской освободительной армии. Правящая реакционная клика боялась вступления советской армии в страну и непременно хотела сохранить монархо-фашистский режим. Для того чтобы германские фашисты не смогли укрепить позиции своих войск, было необходимо пред-

¹¹ На самом деле – Болгарского земледельческого народного союза.

принять быстрые и решительные мероприятия также и против болгарской реакции». Вечером 5 сентября Молотов по поручению правительства передал болгарскому посланнику в Москве ноту, в которой говорилось, что за прошедшие три года войны советское правительство не настаивало на том, чтобы Болгария порвала отношения с Германией, так как болгарский народ не в состоянии был противостоять Германии; однако теперь, когда политическое и военное положение меняется очень быстро, для Болгарии наступило время разорвать отношения с Германией и прогитлеровской политикой. Болгарское правительство, однако, продолжает поддерживать Германию в войне против Советского Союза. Все заявления о нейтралитете председателя правительства Муравиева представляют собой не что другое, как продолжение проводимой ранее политики. Вследствие этого, говорилось в ноте, «советское правительство не считает возможным и в дальнейшем поддерживать прежние отношения с Болгарией; оно разрывает существовавшие до сих пор отношения с Болгарией и считает, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, что фактически имело место до этого, но и что отныне Советский Союз считает себя находящимся в состоянии войны с Болгарией».

Содержание этой ноты было настолько абсурдным, что ее, как позднее сообщил член болгарского правительства швейцарскому журналисту В. Бретхольцу, не приняли всерьез ни министр иностранных дел, ни кто-либо из других членов правительства. Сталин, который до этого вполне спокойно относился к «фашистским» и прогерманским правительствам Болгарии, объявил теперь войну первому коалиционному (и в определенном смысле русофильскому) кабинету Болгарии. Причем единственно на том основании, что Болгария терпит сосредоточение германских войск на своей территории. Именно так поступали все прежние правительства Болгарии в период между 1941 и летом 1944 года, не вызывая при этом никакого возмущения Москвы. Тем более что большая часть германских войск уже была выведена с территории Болгарии, а еще остающиеся в стране формирования вермахта по приказу министра обороны Маринова были болгарами разоружены и интернированы.

Все эти действия не изменили позиции Советов. Существующее на сегодня официальное (и абсурдное) представление развития событий в Болгарии гласит: «Советское правительство раскрыло предательство правительства Муравиева, то есть маскировку немецко-гитлеровско-го отступления и запланированную оккупацию Болгарии английскими и турецкими войсками». Русское военное вторжение к тому времени давно уже было делом решенным. Так сложилась трагическая (и гротескная) ситуация, когда маленькое балканское государство в течение нескольких часов оказалось в состоянии войны со всеми участвующими в мировой войне странами Европы и США.

Утром 8 сентября, пока управляемые из Москвы партизанские лидеры призывали болгар к восстанию против «правящего класса», а коммунисты вместе с представителями Отечественного фронта готовили захват власти в Софии, 3-й Украинский фронт начал свое наступление на Болгарию. Стратегическое положение было весьма благоприятным для наступательных действий Красной армии. Второй Украинский фронт, левая черта разграничения которого проходила по линии Видра – Джурджу и далее вдоль Дуная, быстро прорвалась в Велико-Валахию. Его правый фланг к 5 сентября вышел на рубеж Зимница– Каракал и, не встречая сопротивления, продвигался далее на запад; передовые подразделения 6-й танковой армии достигли района города Турну-Северин. Германские войска групп армий «Ф» и «Е», удерживавшие Югославию, Албанию и Грецию, оказались отрезанными от армий, сражавшихся в Восточных Карпатах и Трансильвании. На море беспрепятственно действовал русский Черноморский флот, русская авиация сохраняла полное господство в воздухе.

Русские войска перешли румыно-болгарскую границу во многих местах, нигде не встречая сопротивления. Расквартированные на границе части болгарской армии – две пехотные дивизии и две бригады пограничников – после краткого замешательства отошли без боя. Моторизованные дивизии 3-го Украинского фронта поэтому могли, согласно данным русского исто-

рика Болтина, сохранять темп своего продвижения: вплоть до 9 сентября «пехотные подразделения делали до 45 километров в день, и мобильные части до 120 километров ускоренным маршем. К вечеру 9 сентября войска фронта вышли на линию Русе – Разград – Шумен – Варна».

День 9 сентября стал также и в Софии решающим днем. Накануне правительство Муравиева склонилось перед Красной армией и направило просьбу Москве о проведении военной операции. После этого оно официально ушло в отставку. Вероятно, члены правительства не знали о том, что наряду с продвижением Красной армии на Софию началось осуществление хорошо подготовленного Отечественным фронтом¹² государственного переворота.

К этому шагу уже с 5 сентября призывали различные представители Отечественного фронта. Его действия были согласованы с акциями руководимых коммунистами партизанских частей. Первый удар должен был быть направлен против членов старого правительства и Регентского совета в Софии. Повстанцы, которыми в столице руководил полковник в отставке Дамиан Велчев, получили поддержку со стороны армии.

Прологом к государственному перевороту в Софии послужили различные демонстрации населения в провинциальных городах, таких как Пловдив, Перник, Плевен, Варна и Силистра, в период между 6 и 8 сентября. В ходе этих демонстраций были взяты штурмом тюрьмы, армейские подразделения разоружены, раздались призывы к забастовке. 9 сентября эта волна докатилась и до Софии. С раннего утра началась подготовка к восстанию. Уже в 2.10 ночи штурмовая саперная рота под командованием Велчева подошла к зданию министерства обороны и без всякого сопротивления заняла здание. Все офицеры и генералы, которые ночевали в министерстве и не являлись членами Народного союза «Звено», были арестованы. Таким образом, повстанцам удалось исключить из дальнейших событий все высшее командование царской армии. В то время как другие части занимали различные министерства, ушедший в отставку военный министр кабинета Муравиева генерал Маринов совместно с полковником в отставке Велчевым отдал приказ о том, что все армейские части страны должны подчиняться новому правительству. Все мероприятия в министерстве обороны были закончены уже к 3.30 утра, и в рассветные часы восстание в столице практически закончилось, причем не прозвучало ни единого выстрела.

Жители Софии узнали о государственном перевороте только утром 9 сентября по радио. Одновременно с этим они узнали о существовании Отечественного фронта, который с этого дня намеревался определять судьбу страны.

Образованное под руководством члена группы «Звено» полковника в отставке Кимона Георгиева¹³ новое правительство распределило министерские посты между представителями Отечественного фронта. Из шестнадцати министерств болгарские коммунисты получили четыре, в том числе в высшей степени важное министерство внутренних дел. Красная армия подошла к Софии только к 15 сентября, когда все внутриполитические преобразования уже были осуществлены. Хотя правительство воздвигло для встречи соединений Толбухина украшенную цветами триумфальную арку, красноармейцы – согласно сообщению очевидца, некоего венгерского дипломата, – «шли по болгарской столице в полной боевой готовности, отнюдь не как на параде. Среди солдат выделялось множество молодых людей, среди них много монголов (монгольской внешности – мобилизованные в советской Средней Азии. – *Ред.*).

¹² Отечественный фронт (ОФ) – коалиция, созданная в Болгарии во время Второй мировой войны левыми антифашистскими партиями. В состав ОФ входили: Народный союз «Звено»; Болгарская рабочая партия (БРП); одна из фракций Земледельческого союза; Болгарская рабочая социал-демократическая партия (объединенная). Отечественный фронт возник в 1942 г. по инициативе БРП как широкая коалиция антифашистских сил. 9 сентября 1944 г. ОФ совершил переворот, в результате которого правительство Кимона Георгиева заключило перемирие с Советским Союзом и включилось в войну против Германии. 15 сентября 1946 г. по результатам всенародного референдума Болгария была объявлена «народной республикой».

¹³ Георгиев Кимон Стоянов (11 августа 1882 г., Пазарджик – 28 сентября 1969 г., София) – болгарский государственный и военный деятель, премьер-министр (1934–1935; 1944–1946), генерал-полковник (1946).

Воины Красной армии ехали на переполненных грузовиках, часто даже стоя. Первая дивизия, имеющаяся в виду ее моторизованные части, более часа проходила по главной улице Софии. Самолеты, главным образом тогда хорошо знакомые всем штурмовики, весь день летали над городом. После того как первые части Красной армии вошли в Софию, снова стали распространяться слухи о грабежах и прочих жестокостях. Высказывания болгарских и иностранных журналистов не подтверждали эти слухи, которые были гораздо более похожи не на правду, а на выдумки, распространяемые вражеской пропагандой. Появление в городе русских почти не изменило повседневную жизнь болгарской столицы. Вошедшие войска не принимали практически никакого участия во внутренней жизни страны, так что режим продолжал существовать».

У русских и в самом деле были тогда другие заботы. Маршал Толбухин прилагал все силы к тому, чтобы в кратчайший срок занять всю территорию Болгарии войсками 3-го Украинского фронта. Он – или, скорее, Сталин в Москве – все еще опасался германского контрудара со стороны группы армий «Е», в результате которого германский вермахт мог вернуть себе Софию и Западную Болгарию, чтобы не в последнюю очередь восстановить объединение стран через Салоники, Ниш и Белград. Также определенные опасения имелись у Москвы и в отношении Турции, поскольку «не исключено, что и эта страна по указанию англо-американского Верховного командования под каким-либо предлогом вторгнется в Болгарию». И чтобы надежно держать в руках болгарскую армию (в общей сложности 21 пехотная дивизия, 2 кавалерийские дивизии и 2 пограничные бригады), она была подчинена командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Толбухину. После этого в соответствии с приказами Верховного главнокомандования русских маршал отдал приказ о перегруппировке армии. 57-я армия была переброшена на северо-западную границу Болгарии, чтобы оттуда совместно с руководимыми Тито партизанами и войсками болгарской армии начать военные действия для захвата восточной части Югославии (включая столицу Белград). 37-я армия и 4-й механизированный гвардейский корпус должны были прикрывать южный фланг 3-го Украинского фронта и защищать его в случае неожиданного возможного удара со стороны Турции. Болгарские войска силами 9 пехотных дивизий и 4 бригад были сконцентрированы на болгарско-югославской границе, чтобы в указанное время начать наступление в направлении на Ниш. Наконец, один стрелковый корпус и одна отдельная (5-я. – *Ред.*) мотострелковая бригада оставались в районе Софии, образовав собой Софийскую оперативную группу.

Пока осуществлялась перегруппировка и продвижение войск, ситуация в Софии изменилась как во внешнеполитической, так и во внутривластной области. Хотя премьер-министр «новой Болгарии» Кимон Георгиев в середине сентября на пресс-конференции для иностранных журналистов категорически отверг предположение, что правительство намерено придерживаться коммунистической системы или вообще ввести советский режим, события в стране развивались именно в этом направлении. Члены Регентского совета были выведены из состава правительства, а затем арестованы. На их место пришли двое беспартийных (В. Ганев, С. Борошевский) и один коммунист (профессор Тодор Павлов). Все министры, бывшие на своих постах с 1 января 1941 года, и многочисленные чиновники, ответственные за катастрофу Болгарии, были арестованы, а их имущество в кратчайший срок конфисковано в пользу государства. И как будто эти аресты в определенных кругах стали давно ожидавшимся сигналом, в конце сентября по Болгарии внезапно прокатилась волна террора, жертвами которой стали тысячи людей. Террор если и не был инициирован правительством, то производился с его молчаливого согласия.

В конце сентября болгарская правительственная делегация направилась в Москву, чтобы разработать и подписать соглашение о прекращении войны с союзниками по антигитлеровской коалиции, то есть с Советским Союзом. Еще до этого срока, 10 сентября, новое болгарское правительство снова объявило войну Германии, несмотря на тот факт, что это было сделано за

два дня до этого правительством Муравиева. Одновременно болгарские гарнизоны на западе и юге страны были приведены в боевую готовность, а болгарская авиация (общим числом 267 в основном устаревших самолетов) нанесла удар с воздуха по двигавшимся по проселочным дорогам между Нишем и Паланкой на север германским маршевым колоннам.

17 сентября генералом Дамианом Велчевым, ставшим теперь военным министром в кабинете Кимона Георгиева, было получено письмо маршала Толбухина, в котором говорилось о необходимости «тесного сотрудничества» при проведении совместных операций обеими армиями. В письме было сказано буквально следующее: «Чтобы как можно быстрее разгромить германские армии, я считаю совершенно необходимым, чтобы болгарские вооруженные силы в оперативном отношении были подчинены мне, командующему размещенными в Болгарии советскими войсками. Для командования нашими частями в Софийском округе и оперативного управления болгарской армией в операциях, проводимых болгарским Генеральным штабом, я уполномочиваю моего заместителя, генерал-полковника Бирюзова...»

Болгарский Генеральный штаб немедленно выразил свое согласие и в тот же день издал приказ о том, что болгарская армия в оперативном отношении подчинена командованию 3-го Украинского фронта.

С 19 сентября по всей стране была проведена всеобщая мобилизация и сделано все для того, чтобы вновь сформированные дивизии к 26 сентября были готовы выступить в путь. Для того чтобы сделать войну хоть сколько-нибудь популярной у населения, правительство заявило (под влиянием коммунистов), что эта война между Болгарией и Германией является отечественной войной, которая «носит характер справедливой и освободительной войны, которую болгарский народ ведет за свою политическую и экономическую свободу». Эта декларация была выпущена в тот момент, когда на территории Болгарии не оставалось больше ни одного вооруженного германского солдата и не существовало никаких признаков того, что германский вермахт вынашивал планы ударов по стране.

Тем не менее в последние недели сентября были сформированы три полевые армии (1, 2 и 4-я армии) общей численностью 350 тысяч человек, которые были предоставлены в распоряжение 3-го Украинского фронта для проведения дальнейших операций.

Когда 3 октября – после перерыва в сражениях продолжительностью в несколько дней – 3-й Украинский фронт начал наступление на территорию Югославии, в его операциях участвовали также и эти три болгарские полевые армии.

Борьба за Трансильванию

В то время как Красная армия после прорывов под Яссами и Тирасполем – завершившихся окружением и уничтожением германской 6-й армии – целиком сосредоточилась на завоевании Румынии и Болгарии, командованию группы армий «Южная Украина» удалось оставшимися в их распоряжении частями удержать кусочек трансильванского Секлера (район к северо-востоку от Брашова. – *Ред.*) и создать там новую – и весьма тонкую – оборонительную линию, обращенную к востоку и юго-западу. Ядро германской группы армий образовывали дивизии 8-й армии (командующий – генерал от инфантерии Отто Вёлер), дислоцированные западнее участка прорыва русских под Яссами и поэтому располагавшие путями к отступлению через перевалы Карпат.

Причиной, по которой возникла столь хаотическая ситуация за германской передовой, стало то, что этот регион уже был театром военных действий. Эта территория (ранее часть Венгрии в составе Австро-Венгрии. – *Ред.*), с востока и юга ограниченная Карпатами, после Первой мировой войны стала румынской Трансильванией и превратилась в яблоко раздора между Румынией и Венгрией, поскольку оба королевства заявляли права на эту землю. Согласно решению Венского арбитража от 30 августа 1940 года Трансильвания, на территории которой наряду с немцами и венграми жили преимущественно румыны, была разделена между Венгрией и Румынией, что не удовлетворило ни одну из сторон. Хотя Румыния и Венгрия были военными союзниками Германии, между ними царила открытая враждебность, которая в первые годы Второй мировой войны едва не привела к «приватной войне» между Бухарестом и Будапештом. Это стало причиной того, что Румыния в течение всего своего периода участия в германской кампании на Востоке держала относительно большие силы в Южной Трансильвании. Румынская 1-я армия под командованием генерал-лейтенанта Мачичи насчитывала в августе 1944 года более 7 боеготовых дивизий, которые после переориентации страны королем Михаем I стали клином в тыл германским войскам. И для того чтобы сделать положение для командования группы армий «Южная Украина» еще более тяжелым, все перевалы в Карпатах, которые вели из Валахии¹⁴ в Трансильванию (а стало быть, в западном направлении к Венгерской (Среднедунайской. – *Ред.*) низменности), были блокированы румынами! Если бы удалось овладеть четырьмя перевалами, то относительно малыми силами можно было бы отбить удар Красной армии, направленный в глубь страны, или, по крайней мере, задержать русских на длительное время.

К этим военным проблемам добавились еще и политические. Запланированная новая линия обороны группы армий «Южная Украина» теперь проходила – что было обусловлено ситуацией – через венгерскую территорию или через ту область, которая по решению второго Венского арбитража отошла к Венгрии. Таким образом, война пришла и в эту страну, правитель которой, семидесятишестилетний адмирал Миклош Хорти, пребывал в Будапеште в качестве регента.

Реакция венгерского правительства на события в Бухаресте до этого времени – что касается военной стороны дела – была двоякой. В ходе заседания Совета министров от 25 августа 1944 года, на котором обсуждалась эта проблема, часть министров выступала за то, что дислоцированная в Южной Трансильвании венгерская 2-я армия (командующий – генерал-полковник Лайош Вереш) должна атаковать румын и немедленно занять Южную Трансильванию. Тем самым было бы наконец восстановлено венгерское господство над всей Трансильванией. Другие, и их было большинство, предостерегали от подобной авантюры. При этом они ссылались на неудовлетворительное оснащение этой армии, не располагавшей ни достаточным количе-

¹⁴ Валахия – историческая область на юге Румынии, между Карпатами и Дунаем.

ством танков, ни достаточным числом дивизий, необходимых для успешного проведения операции в Трансильвании, и в особенности на политические последствия подобной наступательной операции, которые она вызовет на не принадлежащих Венгрии территориях. Вне всякого сомнения, эти опасения проистекали из политических соображений. Королевство Венгрия с 19 марта 1944 года было занято германскими войсками, и, хотя еще существовало национальное правительство, а регент королевства Хорти пребывал в будапештском Бурге (Будайская крепостная гора, исторический центр Будапешта, где находится дворец венгерских королей), государство *de facto* больше не было суверенным. Истинными его господами были теперь обергруппенфюрер СС Отто Винкельман, «высший руководитель СС и полиции в Венгрии», оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль, уполномоченный германской службой безопасности на юго-востоке, генерал от инфантерии Ганс фон Грейфенберг, «полномочный генерал вермахта в Венгрии», и наконец, но далеко не в последней степени доктор Эдмунд Веезенмайер, занимавший должность посланника Великого Германского рейха в Будапеште с неограниченными полномочиями.

Но уже с лета ответственные государственные деятели, и прежде всего регент страны, желали избавиться как от этой опеки, так и изменить ситуацию в военной области. Они не питали никаких сомнений относительно того, что война Германией проиграна. Перед ними стояла альтернатива: либо действовать, либо праздно наблюдать, как Венгрия вместе с Гитлером падает в пропасть. С лета 1944 года Красная армия, все ближе и ближе подходившая к границам Венгрии, не оставляла уже никаких сомнений в неотвратимости занятия страны русскими. Поэтому ответственные люди в королевском дворце Будапешта искали возможности спасения Венгрии. «В качестве регента королевства я несу ответственность за мою страну и мой народ. Моим высочайшим долгом является спасение моей страны и моего народа от уничтожения, в особенности сейчас, когда не осталось никаких шансов на победу в войне. Я хочу предотвратить ненужное кровопролитие и не оставлять мою страну на театре военных действий». Именно так высказал свое кредо фон Хорти своему министру иностранных дел генерал-полковнику Хеннею. Хенней был членом «рабочего» кабинета министров, назначенного регентом после событий в Бухаресте, премьер-министром которого одновременно стал верный приверженец Хорти генерал-полковник Гёза Лакатош¹⁵. Поскольку немцы были слишком заняты своими собственными проблемами, в особенности развитием ситуации на Балканах, то Хорти не составило никакого труда отправить в отставку навязанный ему Гитлером в марте 1944 года кабинет министров во главе с Деме Стояи. Лишь германский посланник доктор Веезенмайер выразил пожелание, чтобы два члена кабинета Стояи (назначенные на незначительные должности министра финансов и министра торговли) вошли в новое правительство – как позднее выяснилось, не без оснований, поскольку эти двое были доверенными сотрудниками германской службы безопасности, которые немедленно информировали своих кураторов в Берлине обо всех важных заседаниях и решениях Совета министров.

Когда венгерский Совет министров по вопросу вторжения на румынскую территорию принял отрицательное решение, Гитлер 27 августа отдал приказ командованию группы армий «Южная Украина»: всеми имеющимися в ее распоряжении силами нанести удар по Румынии и занять по возможности все перевалы в Карпатах. Быстрое и энергичное развертывание наступления русских армий в Румынии вынудило немцев ограничить свои действия лишь обороной части венгерской территории. Все прочие намерения рухнули из-за отсутствия соответствующих возможностей. Некогда насчитывавшая в своем составе почти 50 дивизий сильная группа

¹⁵ Лакатош де Чиксентсимон Гёза, *венг.* Csikszentsimoni Lakatos Geza (30 апреля 1890 г., Будапешт – 24 мая 1967 г., Аделаида) – венгерский генерал, краткое время (29 августа 1944 г. – 15 октября 1944 г.) занимавший должность премьер-министра Венгрии.

армий «Южная Украина» в ходе боев сократилась до дюжины дивизий, но и эти соединения после катастрофы последних недель сами стояли на краю гибели.

«Из разбитых частей, остатков различных полков, из отдельных орудий, разгромленных батарей, из совершенно измотанных солдат, из перемешавшихся тыловых служб – из всех этих разнородных элементов войск в конце концов удалось создать снова боеспособные, даже до определенной степени сплоченные боевые части. Эти немногие германские части были дислоцированы на вероятных направлениях ударов русских – на многие сотни километров фронта лишь горстка бойцов, несколько капель на горячем камне. Огромные материальные потери группы армий заставляли импровизировать как только можно... Сильнее всего ощущалась – несмотря на столь близкое наличие нефтяных промыслов – нехватка горючего. Ко всему этому добавлялась разруха на румынских железных дорогах. Транспортные трудности казались непреодолимыми. Снова и снова об этом докладывали венгерские армейские части, которые стояли здесь неделями в качестве пограничной стражи. Они совершенно не производили впечатления формирований, которым можно было бы доверять. Основываясь на предыдущем горьком опыте сотрудничества с румынами, их сразу же подчиняли германским частям и перемешивали с немцами... С этими вновь организованными и наскоро сколоченными формированиями, поставленными под командование ряда энергичных офицеров и унтер-офицеров, предстояло вести битвы за Трансильванию», – вспоминал позднее Ганс Фриснер, тогдашний командующий группой армий «Южная Украина».

Фронт, который обороняли немецко-венгерские армии группы армий «Южная Украина» в первые недели сентября, протянулся примерно на 1000 километров. Отдельные армии располагались следующим образом.

На правом фланге германской группы армий находились имевшие плохой контакт с германскими оккупационными войсками в Сербии только слабые венгерские пограничные части, из которых постепенно, через создание резервных подразделений, генерал-полковник Йожеф Хесленьи формировал венгерскую 3-ю армию. Эта армия, которая контролировала почти 300-километровый участок обороны, была 21 сентября подчинена группе армий «Южная Украина» (с 23 сентября переименована в группу армий «Юг»).

По центру фронта, в районе Колошвара (Клужа), находилась венгерская 2-я армия под командованием генерал-полковника Лайоша Вёрёша и недавно созданная группа «Трансильвания», которой командовал обергруппенфюрер СС Флепс. Она состояла из остатков дивизий, потерявших связь с 6-й армией под командованием генерала артиллерии Максимилиана Фреттера-Пико. Совместно с батальонами пограничной стражи они удерживали район Секлер, населенный местными венграми.

В Восточных Карпатах участок обороны был занят частями 8-й армии под командованием генерала от инфантерии Отто Вёлера, правый фланг которой примыкал на перевале Ойгуз к 6-й армии, а левый фланг (в верхнем течении р. Белый Черемош. – *Ред.*) – к германской группе армий «Северная Украина» (командующий – генерал-полковник Гарпе, 23 сентября переименована в группу армий «А»). На участке фронта 6-й армии с конца августа разворачивалось русское наступление, так что немецко-венгерские защитники главной линии обороны вынуждены были отойти к перевалам.

Наибольшую опасность для группы армий «Южная Украина» представлял ее собственный протяженный фронт. Относительно предстоящих здесь действий мнения Фриснера и Гитлера расходились. Командующему группой армий «Южная Украина» было совершенно ясно, что через краткое время он должен рассчитывать на сильное русско-румынское наступление. Гитлер, наоборот, полагал, что Красная армия в Трансильвании проведет некоторое время, не прибегая к наступательным действиям. Более того, считал он, гораздо вероятнее будет форсирование ими Дуная в *южном* направлении и занятие Болгарии, а затем наступление на Турцию, чтобы тем самым осуществить заветную старую мечту русских о выходе к Средиземному

морю (посредством захвата Дарданелл). В ходе проведения этой операции, по мнению Гитлера, среди союзников по коалиции непременно возникли бы значительные разногласия, что положительно повлияло бы на дальнейший ход войны и в особенности было бы выгодно Третьему рейху.

Однако события следующего дня продемонстрировали все-таки правоту Фриснера. Передовые румынские части в начале сентября – еще до объявления Румынией войны Венгрии – сделали попытку прорваться в Северную Трансильванию через брешь между 6-й армией и венгерской 2-й армией. Они все же были отброшены назад 5 сентября в ходе приграничного сражения, состоявшегося в районе Колошвара (Клужа) – Тыргу-Муреша. Участие Венгрии в этой акции дало основание венгерскому Генеральному штабу предпринять в качестве «необходимых мероприятий» «изгнание из венгерской области вторгнувшихся туда румынских войск». Венгерская 2-я армия даже углубилась километров на 20–25 в румынскую территорию, пока не узнала, что крупные силы русских следуют маршем через перевалы Вулкан и Турну-Рошу и эти силы 2-й армии не остановить. Армия получила приказ отступить, что привело к окончательной сдаче района Секлер. Из-за постоянного давления ежедневно усиливающейся русской армии в Трансильвании группа армий «Южная Украина» – которая 23 сентября была переименована в группу армий «Юг» – была вынуждена предпринять общее отступление. В результате отступления до 27 сентября была сдана значительная часть Трансильвании. Не удалось предотвратить и того, что действовавшие на участке венгерской 3-й армии русско-румынские части продвинулись даже до старой венгерской границы (с 1938 года) и заняли отдельные города, такие как Мако (восточнее Сегеда) и Салонта (южнее Орадя).

К этому времени закончил свое выдвижение 2-й Украинский фронт, действовавший теперь в Трансильвании. Им командовал сорокашестилетний маршал Р.Я. Малиновский, получивший это воинское звание за свою победу в Румынии, а начальником штаба был генерал-полковник М.В. Захаров, проработавший последние детали плана по вторжению в Венгрию. До начала своего крупномасштабного наступления против Венгерского королевства механизированные, а также кавалерийские и артиллерийские соединения 2-го Украинского фронта получили пополнение из резервов русского Верховного главнокомандования. В состав 2-го Украинского фронта, линия фронта которого протянулась на 800 километров, входили 40-я армия, 7-я гвардейская армия, румынская 4-я армия, 27, 53 и 46-я армии, румынская 1-я армия, 6-я гвардейская танковая армия, 18-й танковый корпус, две конно-механизированные группы и 5-я воздушная армия. В общей сложности в распоряжении маршала Малиновского находилось более 40 стрелковых дивизий, 2 укрепрайона, 3 танковых, 2 механизированных и 3 кавалерийских корпуса, а также 1 танковая бригада. Тяжелое вооружение 2-го Украинского фронта состояло из 750 танков и самоходных орудий, 10 200 орудий и минометов, 1100 самолетов. 22 (позже 17) румынские дивизии, входившие в состав румынских 1-й и 4-й армий, находились в оперативном подчинении командующего 2-м Украинским фронтом. (Укомплектованность румынских дивизий была низкой. Так, 1-я румынская армия насчитывала всего 30 151 чел. – *Ред.*)

Оба фланга этой русско-румынской (русской при некотором участии румын – всего 2-й Украинский фронт насчитывал 698 200 чел. – *Ред.*) ударной мощи были надежно обеспечены. На северо-востоке 2-й Украинский фронт граничил с 4-м Украинским фронтом (командующий – генерал армии И.Е. Петров), в состав которого входили 1-я гвардейская армия, 18-я армия, 17-й отдельный гвардейский стрелковый корпус и 8-я воздушная армия.

Южнее 2-го Украинского фронта, в Болгарии, разворачивался 3-й Украинский фронт под командованием маршала Толбухина, а именно занимал протяженный участок вдоль югославской границы длиной около 400 километров, проходивший в пространстве от излучины Дуная южнее Оршовы и до болгаро-греческой границы. 28 сентября его войска – а среди них с 8

октября также и три болгарские армии – совместно с югославской Народно-освободительной армией (НОАО) начали наступление в направлении на Белград.

Согласно плану русского Верховного главнокомандования перед русскими войсками была поставлена задача «уничтожить фашистские вооруженные силы в Венгрии и побудить эту страну окончить войну на стороне Германии.

Это позволило бы Красной армии пробиться к западной границе Венгрии и продолжить наступление в направлении Вены и Южной Германии». Эта задача была возложена на 2-й Украинский фронт, причем он мог рассчитывать на известную поддержку 4-го Украинского фронта. Об участии в боевых действиях этой осени 3-го Украинского фронта речь не шла, поскольку в московской Ставке всерьез надеялись, что после Румынии и Болгарии удастся в кратчайший срок занять также и Венгрию и перенести таким образом военные действия на территорию Австрии или Южной Германии.

Во исполнение этого замысла маршал Малиновский получил из Москвы указание нанести основной удар центром своего фронта из пространства под городом Арад в направлении Дебрецена и Ньиредьхазы, а вспомогательный удар – флангами своего фронта. Подобные действия требовали тесного взаимодействия с соседними фронтами, в особенности с 4-м Украинским фронтом, которому предстояло преодолеть Восточные Карпаты и продвинуться до верховьев Тисы. Для координации совместных действий 2-го и 4-го Украинского фронтов в сентябре в штабе Малиновского появился в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршал С.К. Тимошенко.

Ожидавшая его работа была проблематична и тяжела. Операции 4-го Украинского фронта в Восточных Карпатах имели совсем другой характер и не блистали успехами. Войскам приходилось ожесточенно сражаться за каждый километр земли и продвигаться вперед лишь ценой значительных потерь. Даже советские источники указывали на то, что «наступление 4-го Украинского фронта развертывалось в тяжелых горных условиях и не может привести к значительным результатам. Советским войскам к 1 октября удалось только достичь подходов к карпатским перевалам».

К чести Тимошенко следует сказать, что он быстро понял суть сложившейся ситуации и столь же быстро принял решение для выхода из нее. 4-й Украинский фронт получил приказ временно прекратить операции по овладению перевалами в Карпатах, связанные с большими потерями, и вести боевые действия, направленные только на то, чтобы сковывать вражеские войска. Таким образом, уничтожение стоящих в Карпатах германо-венгерских сил зависело теперь целиком и полностью только от успешных или неуспешных действий 2-го Украинского фронта. Если бы армии Малиновского вышли из гор Трансильвании и пробились до Дебрецена, возникла бы угроза окружения немецких войск в Карпатах и германское командование было бы вынуждено принимать решение об отступлении или смириться с окружением своих соединений. Поэтому все усилия 2-го Украинского фронта были направлены на то, чтобы начать свое масштабное наступление как можно скорее и распространить его на всю восточную часть Венгерской (Среднедунайской) низменности.

Командование группы армий «Юг» разгадало намерения и цели Малиновского. В оценке ситуации от 27 сентября говорилось: «Советское военное руководство имеет своей целью захват пространства Карпат и изоляцию дислоцированных на пространстве Восточной Венгрии германских и венгерских сил». Генерал-полковник Фриснер считал возможными два направления ударов Красной армии:

а) удар на Будапешт, чтобы взятием столицы сразу же подавить сопротивление венгров, или

б) общее наступление в направлении на север с движением Западного фланга вдоль реки Тиса с тем, чтобы во взаимодействии с войсками, проводящими операции против Восточных

Карпат, разрезать стоящие в Восточной Венгрии соединения групп армий «Юг» и «А» и уничтожить их.

При этом Фриснера в первую очередь беспокоило положение венгерской 3-й армии, поскольку измотанные и состоящие главным образом из резервистов войска (которые к тому же в результате предшествовавших операций с 19 сентября отступали), по всей видимости, были не в состоянии действительно предотвратить прорыв неприятеля на север через Дебрецен или на северо-запад через Будапешт. Он пытался поэтому просить главное командование сухопутных сил вермахта (ОКХ) об усилении его войск по меньшей мере одним танковым корпусом и несколькими пехотными дивизиями. Эта помощь в самом деле была ему оказана в течение кратчайшего времени, однако не для предусмотренной им цели. ОКХ предполагало этими силами (четыре танковые и две пехотные дивизии, всего два корпуса) создать ударную группу под Дебреценом, которая «прежде всего нанесет удар по противнику западнее выхода из Карпатского региона, а затем, круто развернувшись на юго-восток, пробьется в долины Карпатских гор и [должна] там выйти на линию, которую в течение зимы сможет удерживать незначительными силами». Этот наступательный план, получивший условное наименование «Цыганский барон», был, вне всякого сомнения, хорошо продуман. Однако его недостатком было то, что его нельзя было осуществить: заблаговременную подготовку предусмотренных для этого наступления сил нельзя было произвести своевременно и в полном объеме. К тому же внутривойсковая ситуация в Венгрии заставляла немцев принимать меры предосторожности вплоть до того, что несколько частей были расквартированы в районе Будапешта, чтобы любое изменение в позиции регента королевства Миклоша Хорти задушить в зародыше.

Утром 6 октября войска Малиновского после короткой артиллерийской подготовки и обработки германских позиций с воздуха перешли в масштабное наступление. На фронте протяженностью около 800 километров 63 русские и румынские дивизии, а также отдельные ударные группы наступали на войска групп армий «Юг». Однако силы были слишком неравны, и 28 значительно отличающихся по силам и средствам германо-венгерских дивизий не могли остановить постоянно усиливающиеся советские войска. Уже 6 октября в руки русских перешли города Шаркад, Бекешчаба, Мезеберень и многие десятки более мелких населенных пунктов. Город Орадя и столица Северной Трансильвании Колошвар (Клуж) были оставлены войсками групп армий «Юг» 11 октября. В этот же день армии Малиновского заняли первый крупный город Венгрии Сегед и во многих местах форсировали Тису. Западнее Темешвара (Тимишоары), где также русские механизированные и кавалерийские соединения вторглись на югославно-венгерскую низменность, их наступление быстро развивалось. На американских джипах с установленными на них пулеметами и заполненных пехотой с автоматами, воины 46-й армии по шоссе и проселочным дорогам преследовали противника в западном и северо-западном направлении. Однако самым опасным образом для групп армий «Юг» развивалось положение в окрестностях Дебрецена. С форсированием Шебеш-Кереша (на румынской территории называется Кришул-Репеде) ударной группой 2-го Украинского фронта линия фронта все ближе и ближе придвигалась к стратегически важному транспортному узлу – городу Дебрецену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.